

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЕЙ ОСТРОЖСКИХ

Среди многих мест, связанных с историей книгопечатания Беларуси, выделяются места, связанные с просветителями — князьями Острожскими [1; 2; 3]. Острог в XVI — в первой половине XVII вв. был одним из крупнейших городов современной Украины, находившийся на границе ряда государств. По мощи он уступал лишь Киеву, Львову и Луцку. Острог был родовым городом князей Острожских («родоначальным градом»), а также центром православной Луцко-Острожской епархии, поскольку здесь действовал кафедральный собор (Богоявленская церковь), при котором часто находился владыка со своим клиром. Острожские — угасший в XVII в. западнорусский княжеский род, представители которого с конца XIV в. занимали высокие государственные должности в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, владели огромными поместьями на территории современных Украины и Белоруссии. В период процветания фамилии (конец XVI в.) князья Острожские были самыми богатыми и могущественными землевладельцами в Великом княжестве Литовском: в их владении состояли 24 города, 10 местечек и несколько сот сёл. Фамильное гнездо — Острожский замок в городе Острог (ныне Ровненская область). Один из самых известных — князь К. Острожский, живший в XV-XVI вв. Он проявил незаурядный талант полководца; выработал особую систему войны с монголо-татарами, нападая на них в то время, когда они, обремененные добычей, возвращались домой, и всегда выигрывал битву. Он воевал против Москвы, против насильственного подчинения ее власти всех земель, выступая на стороне Литвы, за что именовался русскими летописцами "врагом Божиим", а также участвовал в подписании «Вечного мира» Литвы и Польши с Московией. Он выиграл для этого битву под Оршей, которая на столетие определила статус-кво на границах Московского государства и Речи Посполитой. Однако, своим большим влиянием К. Острожский активно пользовался в интересах русского населения и православной церкви; он ратовал за восстановление духовного величия Киево-Печерской лавры, он устроил много новых церквей и обителей, способствовал созыву собора и иным

формам и мероприятиям по объединению Руси, отличался мягкостью и миролюбием, а также беспристрастием в судебных разбирательствах, что закрепило за ним симпатии народа и привлекало к нему людей, он был центром, вокруг которого дружно группировались все лучшие русские люди Белоруссии и Волыни. Благодаря заступничеству К. Острожского, православная иерархия и паства могла жить в спокойствии, он являлся ходатаем перед правительством за православную церковь: его эпоху называют иногда золотым веком западнорусского православия. На средства князя было основано и построено немало городов и замков, прежде всего на юго-восточной Волыни и Киевщине, более того, без В. К. Острожского и его деятельности и деятельности его последователей по развитию Киева и поддержке Киево-Печерской лавры не было бы ни «Могилянского ренессанса», ни развития Киева в XVII в., ни превращения его в духовную столицу Украины. В частной жизни он был весьма скромным. Его дело продолжил сын, К. В. Острожский, который прославился не менее отца, но уже не столько ратными подвигами, сколько меценатством и культурно-просветительской деятельностью. К.-В. Острожский восстановил Кирилловский и Межигорский монастыри, расцвета достигла Киево-Печерская лавра, построил церкви в Подоле, был патроном более 1000 православных церквей по всей Украине. Он также основал в Остроге «трехъязычную» греко-славяно-латинскую коллегию (академию), которую закончило более 500 человек, имевших возможность общаться с лучшими педагогами самой академии и представителями высшего звена духовенства всего мира (Е. Пелагонским, А. Г. Стагонским, Д. Ралли, Ф. Иерусалимским и т. д.), выезжать в монастыри Афона и иные места, с целью нравственного совершенствования, изучения и копирования богатой греческой и церковно-славянской книжности. Библиотека академии включала редкие книги из Аравии, Александрии, Константинополя, Москвы, Афона, Италии, Белоруссии, Польши и Литвы. В первое учебное европейского типа заведение на восточнославянских землях, которое дало отпор неверию иезуитов в возможность развивать высшее образование в рамках православия и преодолело монополию церкви в церковном образовании (преподавали не только священнослужители, но и миряне). В этой академии трудились богословы Н. Лукарис, Г. и М. Смотрицкие, И. Вишенский и В. Красовский, писатель Д. Наливайко, работал знаменитый первопечатник И. Федоров, в сотрудничестве с которым была подготовлена и

издана Библия на церковнославянском языке (церковнославянский корпус книг, получивший название «Острожская Библия»), объединившей вокруг себя ряд деятелей и «братств» — новых оплотов христианства на Руси [7; 8]. До И. Фёдорова печатанием книг за пределами русских земель на латинском языке занимался доктор медицины из Дрогобыча Ю.Котермак, а на церковнославянском языке немецкий типограф Ш.Фиоль и доктор медицины из Полоцка Фр. Скорина [6]. И. Федоров продолжил их традиции, внося свой, весьма существенный вклад. Подобного рода издание в Западной Европе появилось только в 90-х гг. XVI в., т.е. спустя десять лет. Развилась полемическая литература (например, Г. Смотрицкий «Ключ царства небесного», «Календар римський новий») — предтеча украинской литературы нового времени. Брат редактора «Острожской Библии» Г. Смотрицкого, М. Смотрицкий создал грамматику старославянского языка. Благодаря этому город Острог в XVI в. получил название «Волынские Афины». При его участии во второй половине XVII в. были созданы высшая школа в Яссах и в Москве. Воспитанники Острожской академии стояли у истоков школы Киевского братства и Киево-Могилянки. Он был одним из самых влиятельных военно-политических деятелей Речи Посполитой (объединявшей Польшу, Литву и Украину) и более трех десятилетий второй половины XVI в. стоял во главе Киевского воеводства, полагая себя суверенным правителем своего княжества: он был «некоронованным» королем Волыни. Основной его заслугой была неустанная борьба за сохранение и развитие православной культуры на украинских землях в условиях более или менее неприкрытых гонений со стороны католической церкви, и, в том числе, после возникшей на Брестском соборе 1596 г. униатской иерархии. Он призывал верующих к открытому противостоянию, подчеркивая незаконность унии, благодаря чему удалось сорвать планы унии всего украинско-белорусского православия.

В течение ряда столетий род Острожских выступал символом обособленности Украины-Руси: особенно значимой эта роль была в конце XVI — начале XVII в. Неслучайно, что корни рода Острожских начали отслеживать от великих князей Киевской Руси. Так, И. Потий (А. Л. Тышков) называл К.-В. Острожского «...ветвью Владимира Великого, коий Руську землю окрестил» [5]. Г. Смотрицкий в стихотворении, завершавшем предисловие к Острожской Библии, подчёркивал не только кровную, но и духовную наследственность, выстраивая христианские добродетели

княжеского дома в один логический ряд: «Владимир бо свой народ крещением просветил, Константин же богоразумия писанием осветил...» [4, с. 6–7]. в итоге К. В. Острожский полагался одним из претендентов на престол, но помешало то, что он — «русин и вождь схизматиков». Т. о., Волынщина сыграла важную роль в развитии книгопечатания в России, Беларуси и Украине. Это произошло благодаря тому, что здесь были собраны лучшие и наиболее мощные силы науки и образования Руси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтович, Л. Волинська гілка Мономаховичів. Болохівські князі. Князі Острозькі та Заславські / Л. Войтович // Князівські династії Східної Європи (IX–XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. — Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000. — 649 с.

2. Дзярновіч, О., Рагаускене Р., Тесленко І., Черкас Б. Князі Острозькі / О. Дзярновіч, Р. Рагаускене, І. Тесленко, Б. Черкас. — Киев: Балтія Друк, 2014. — 280 с.

3. Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — Т. 1. — 784 с.

4. Смотрицкий Г. Предисловие / Г. Смотрицкий // Острівська Біблія — TheOstrohBible. Видання колегії св. Андрея в Вінніпезі. — М. — Л.: Слово-Арт, Комиссия по сохранению и изданию памятников письменности при Советском фонде культуры, 1988. 1957 с. Или Переиздание Острожской библии, вместе с перев. на укр. язык Р. Турконяка. — Острог: Тип. И. Федорова, 1580–1581 / Львов, Благодійний Фонд «Книга», 2006. — 1957 с. — С.1–15.

5. Падокшын, С. А. Іпацій Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік на пераломе культурна-гістарычных эпох/ С. А. Падокшын. — Мінск.: Бел. навука, 2001. — 118 с.

6. Подокшин, С. А. Франциск Скорина. — М.: Мысль, 1981. — 216 с. — С. 28.

7. Четыреста лет русского книгопечатания. В 2 т.: Русское книгопечатание до 1917 года. Книгоиздательство в СССР. — М.: Наука, 1964. — 584 с.

8. Усачев, А. С. Первые русские печатные книги: филологические наблюдения / Усачев А. С. // Федоровские чтения 2007. — М.: РАН, 2007. — С. 56–72.